

Утром все игроки по привычке собрались в классе. Стоило учителю Сяюй войти, звонко цокая тонкими высокими каблуками, как разговоры мгновенно утихли.

— Доброе утро, ребята. Как вам спалось? — Учитель Сяюй окинула присутствующих ледяным взглядом. Не дождавшись ответа, она ничуть не смутилась и после короткой паузы продолжила: — Очень жаль, но мужчина-преподаватель так и не объявился. Поэтому вам придётся постараться. А сейчас, пожалуйста, отправляйтесь в актовый зал и продолжайте вчерашнюю уборку. Надеюсь, через шесть дней мы сможем устроить для Чуньцзы идеальную прощальную церемонию.

— Учитель, а можно забить на уборку в зале? — спросила Шуйсин, развалившись на стуле и лениво пережёвывая жвачку.

Учитель Сяюй ласково улыбнулась:

— А сейчас, пожалуйста, отправляйтесь в актовый зал и продолжайте вчерашнюю уборку. Надеюсь, через шесть дней мы сможем устроить для Чуньцзы идеальную прощальную церемонию.

— Тоска смертная, — Шуйсин со скучающим видом поправила волосы и поднялась, повернувшись к остальным. — Идите без меня, а я лучше прогуляюсь по школе.

— А сейчас, пожалуйста, отправляйтесь в актовый зал и продолжайте вчерашнюю уборку...

Позади монотонно, словно заезженная пластинка, звучал голос учителя Сяюй, упрямо повторявшей одно и то же задание.

— Так ведь нельзя... — Цинь Цзинцзин, комкая в пальцах бумажную салфетку, робко пропищала: — А если за непослушание нас...

Шуйсин раздражённо нахмурилась:

— Убирать этот чёртов зал — пустая трата времени! Я не пойду, и точка!

Чжан Цинфан потянула за собой Юй Мэнмэн и осторожно произнесла:

— Мы, пожалуй, пойдём.

Остальные игроки, не желая навлекать на себя неприятности, тоже потянулись к выходу.

Вдруг учитель Сяюй уставилась прямо на Шуйсин. Её застывшая улыбка заставляла кровь стынуть в жилах.

— Шуйсин, почему ты всё ещё здесь?

Шуйсин не ожидала, что её вызовут лично. Вздвогнув, она повернулась к учительнице и уже гораздо тише буркнула:

— Не хочу.

Улыбка учителя Сяюй стала шире. Она подняла тонкий лист бумаги — на просвет отчётливо виднелись выведенные тушью крупные иероглифы «Шуйсин».

Все так и замерли. Никто не заметил, когда и откуда в её руках появилась эта бумага.

Каким бы дерзким ни был характер Шуйсин, сейчас она мгновенно побледнела, не в силах скрыть подступивший ужас.

— Непослушных детей нужно наказывать, — довольно пропела женщина. Перехватив тонкий, сухой лист обеими руками, она медленно потянула края в разные стороны, начиная рвать бумагу сверху.

Шуйсин в ужасе распахнула глаза. В ту же секунду её шею пронзила резкая боль.

Цинь Цзинцзин с визгом скатилась со стула на пол.

Она сидела ближе всех и отчётливо видела, как на нежной бледной коже у горла Шуйсин прямо в воздухе разошлась глубокая рана, словно треснувший шёлк, и брызнула кровь.

И те, кто оставался в классе, и те, кто уже успел выйти в коридор, застыли в оцепенении, наблюдая за происходящим.

— Учитель, погодите.

В наступившем хаосе раздался спокойный, даже равнодушный мужской голос.

Бо Е шагнул вперёд и подхватил Шуйсин, у которой от страха подкосились ноги.

Учитель Сяюй замерла, переводя взгляд на смельчака. На её лице всё ещё блуждала безумная, жуткая улыбка.

— Она всё поняла и уже идёт в зал, — невозмутимо произнёс Бо Е, увлекая раненую к выходу.
— Любовь и терпение воспитывают лучше всякого насилия. Если продолжите её рвать, я накатаю жалобу в министерство образования.

Учитель Сяюй: «...»

Все остальные: «...»

Охренеть, ну ты и выдал, чувак.

По дороге к актовому залу Шуйсин, шатаясь, опиралась на плечо Бо Е. Она изо всех сил прижимала ладонь к шее, но сквозь её пальцы всё равно сочилась багровая кровь.

Искоса взглянув на своего спасителя, девушка густо покраснела — зрелище для неё редкое.

— Спасибо тебе.

Бо Е даже не повернул головы. Уголок его губ слегка приподнялся в циничной усмешке.

— В этой игре есть баг.

Идущие следом игроки удивлённо уставились на него.

Тан Чжи, собрав у остальных несколько чистых носовых платков, соорудил из них повязку и аккуратно прижал её к ране Шуйсин, велел держать крепче. Вытерев испачканные в крови пальцы о подол своей плиссированной юбки, он спокойно продолжил мысль Бо Е:

— Если бы Шуйсин действительно оказалась тем самым прячущимся учителем, её смерть оборвала бы всю игру. Но правила выживания не могут отдавать право на победу в руки обычного NPC.

Бо Е бережно передал раненую подоспевшей Цинь Цзинцзин, после чего по-хозяйски закинул руку на плечо Тан Чжи.

— А раз наша дорогая Сяюй решила её прикончить, это доказывает лишь одно... — протянул он, не сбавляя шага.

— Шуйсин — не тот учитель, которого мы ищем, — закончил за него Тан Чжи.

Окружающих осенило.

Гу Мэн мгновенно уловил суть:

— То есть мы можем использовать метод исключения, чтобы сузить круг подозреваемых?

Чжан Гоцянь прибавил шагу, чтобы не отставать от него:

— Стойте, я не понял. О каком методе речь?

— Всё просто, — принялся объяснять Гу Мэн. — Нужно раз за разом нарушать правила и злить учительницу. Если она попытается разорвать чью-то бумажку, значит, этот человек точно вне подозрений.

До Чжан Гоцяня наконец дошло. Он с размаху ударил себя ладонью по лбу и взволнованно воскликнул:

— Точно! Так мы живо вычислим тварь!

Однако Гу Мэн лишь со вздохом покачал головой.

— Если бы не Бо Е, меня бы сейчас уже на свете не было, — слабо проговорила бледная как смерть Шуйсин. — Никто не знает, станет ли эта чокнутая щадить кого-то в следующий раз. Она абсолютно непредсказуема, кто в здравом уме рискнёт её проверять? К тому же, настоящий предатель сделает всё, чтобы не привлекать к себе внимания. Он точно не станет нарываться на неприятности.

Пыл Чжан Гоцяня тут же угас.

— Подобные уловки сработают от силы раз или два, так что толку от них мало, — лениво отозвался Бо Е. — Ну, разве что среди нас найдётся камикадзе, готовый доказать свою невиновность ценой собственной шкуры. Пусть попросит Сяоюй порвать его листок.

Очистил имя — и сразу в гроб.

— Дураков нет... — пробурчал себе под нос Ван Кэлэ.

Наступила вторая половина дня. В старом актовом зале кипела работа: игроки распределили обязанности и деловито наводили порядок.

Почувствовав зов природы, Гу Мэн спрыгнул со стремянки и направился за кулисы — он помнил, что где-то в той стороне находилась уборная.

Эньцзинь, не спускавший с него глаз, тут же отложил тряпку и бесшумной тенью скользнул следом.

Проходя по длинному, залитому солнцем коридору, Гу Мэн мазнул ленивым взглядом по щели приоткрытого склада, даже не думая сбавлять шаг.

Но вдруг резко затормозил. Сделав пару шагов назад, он присмотрелся к тому, что происходило внутри, и в изумлении распахнул дверь:

— Вы чего творите?

Тан Чжи сидел на корточках прямо на подоконнике, а Бо Е заботливо придерживал его со спины за талию. Застигнутая врасплох парочка синхронно обернулась и неловко заулыбалась.

— Тсс, — Тан Чжи прижал палец к губам, призывая к тишине. — Идём проветриться.

С этими словами он легко спрыгнул наружу, приземлился на мягкую траву и отряхнул ладони.

— Да вы с ума сошли... — Гу Мэн проскользнул в подсобку и зашептал: — Училка же велела всем сидеть в зале! Вы что, опять напрашиваетесь?

Бо Е одним лёгким движением взлетел на подоконник и, обернувшись, подмигнул ему:

— Ну ты и зануда. Школу никогда не прогуливал, что ли?

Гу Мэн лишь безмолвно открыл рот.

<http://bllate.org/book/19652/1959777>